

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.7)
EDN IHYSZN
УДК 323:316.346.32

И. Н. Воробьева¹, А. А. Мехова¹

¹Череповецкий государственный университет. Череповец, Россия

ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Проблема национальной идентичности — одна из самых дискуссионных, не теряющих научной и социально-политической актуальности на протяжении многих веков. В основе национальной идентичности лежит система ценностных ориентиров, объединяющих индивидов в единую историко-культурную и социальную общность. Формирование национального самосознания происходит в процессе интернализации индивидом системы ценностей своей страны. При этом самоощущение принадлежности к определённой нации не предопределено формальным гражданством и не задано раз и навсегда, на протяжении жизни индивида существует возможность выбора, изменения национальной идентичности. Этот выбор неизбежен, когда меняются ценностные ориентиры страны. Современный период в российской истории — своеобразная точка бифуркации, ценности глобализирующегося мира, так называемые западные ценности приходят в противоречие с традиционными российскими ценностями. Для сохранения российской национальной идентичности особую значимость представляет выбор молодёжи. От того, какие ценностные ориентиры ложатся в основу национального самоопределения сегодняшней российской молодёжи, зависит будущее страны. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи социально-политических ценностей и выбора национальной идентичности российских студентов. Студенчество определено в качестве объекта наблюдения не случайно. Как авангардная, наиболее образованная часть молодёжи с высокими амбициями и стремлением к социальной самостоятельности, студенчество наиболее восприимчиво к изменениям. Для анализа были использованы эмпирические данные исследования Центра политологии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии». Методом факторного анализа по результатам эмпирического исследования было выявлено три базовых типа идентичности: «россиянин, человек своего города», «человек мира, Интернета», «азиат». Было доказано, что преобладающий тип идентичности студента тесно связан с его социально-политическими ценностями. Наиболее сильно по своим взглядам отличаются типы «россиянин, человек города» и «человек мира, Интернета». Для первого типа характерны выраженные позитивные оценки ситуации России на мировой арене, оптимистичные прогнозы развития как экономики, так и развития страны в целом через 10-15 лет. Основная национальная идея представителям данного типа видится в единении народов России в целях возрождения страны как великой державы. Представителям типа «человек мира, Интернета» характерны менее позитивные оценки настоящего и будущего России. Основная национальная идея для них заключается в создании правового и современного демократического государства, путь развития – свободная рыночная экономика. Среди ценностей более значимо представлены такие понятия как права человека, свобода и демократия. Но самым главным отличием второго типа являются ярко выраженные миграционные настроения.

Ключевые слова: национальная идентичность, социально-политические ценности, студенческая молодежь, факторный анализ

Для цитирования: Воробьева И. Н., Мехова А. А. Проявление национальной идентичности в социально-политических ценностях студенческой молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 3. С. 114–129. DOI [10.19181/nko.2024.30.3.7](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.7). EDN IHYSZN.

© Воробьева И. Н., Мехова А. А., 2024

Введение. Проблема взаимосвязи социально-политических ценностей и национальной идентичности молодёжи имеет сложный междисциплинарный характер. В первую очередь это касается самого понятия «национальная идентичность». Его исследование находится на пересечении многих научных подходов в психологии, в политических и социальных науках. Один из ракурсов исследований сосредоточен на поиске общего и особенного в соотношении национальной идентичности с индивидуальной, социальной идентичностью, выявлении факторов внешнего объективного и внутреннего субъективного влияния на самоопределение индивида. В этом ракурсе современные исследования национальной идентичности интегрируют в себе особенности социально-психологического (Э. Эриксон [1], А. Тэшфел [2], Дж. Тернер [3]), феноменологического (П. Бергер и Т. Лукман [4], Э. Гидденс [5], А. Шюц [6]) подходов, символического интеракционизма (Ч. Кули [7] и Дж. Мид [8]), теории структурации. В контексте исследуемой проблемы важной представляется идея множественности, гибкости и изменчивости идентичности в течение жизни человека (Э. Гидденс [5], З. Бауман [9]), возможности выбора индивидом той идентичности, которая более ему подходит в сложившейся ситуации (А. Тэшфел и Дж. Тернер [3]). Эта идея сейчас активно развивается в работах отечественных авторов (Е. А. Авдеев, М. Е. Ерохина [10], Ю. Г. Волков и В. И. Курбатов [11], С. А. Тулаева, Е. Ф. Гладун и О. В. Захарова [12]) и соотносятся с возможностью выбора и изменчивости национальной идентичности.

Социально-политический и аксиологический дискурс исследований обусловлен тесной связью категории «национальная идентичность» с понятиями «государство», «гражданство», «нация», «этнос», «национальность». Здесь сталкиваются позиции рассмотрения национальной идентичности как формальной принадлежности к определённому государству, гражданства, имеющего характер внешней объективной детерминации [13], и как единства ценностей, которое превращает нацию не только в политическую, но и в социокультурную общность, а национальное самоопределение, идентичность становится для индивида выбором, принятием общих ценностей как своих [14; 15; 16].

Одной из составляющих ценностной основы национальной идентичности являются политические ценности, как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [16, с. 178]. Политические предпочтения формируют представления о желаемом будущем политического и экономического пути развития страны, общественного порядка. Это может стать базой для устойчивости общества, либо причиной его раскола, рассогласования. Важно отметить, что высокий уровень национальной идентичности подкрепляется идентичностью местной, региональной, локальным патриотизмом, и даёт синергетический эффект устойчивости обществу. Тем самым политические ценности опосредуют восприятие не только политической реальности [17], но и в целом структурируют пространство идентичности, определяют возможности объединения граждан на основе жизненно смысловых ценностей.

Многие учёные отмечают, что именно ценностный аспект исследования национальной идентичности приобретает особую актуальность для российского государства. Глобализационные процессы, формирование единого информа-

ционного, образовательного, экономического пространства привели к вестернизации и либерализации общих ценностных ориентиров в постсоветской России. Приоритет интересов индивида, а не коллектива и общества, право на выбор места жительства и гражданства, уход от традиционного представления о роли семьи и брака, гендерных ролях — все это долгие годы воспринималось, особенно молодёжью, как путь к свободе, социальному прогрессу. Однако практика последних лет показала, что абсолютизация либеральных ценностей приводит к серьёзным социальным последствиям. Очевидно, что либеральные западноевропейские и традиционные российские ценности приходят в противоречие, и это находит отражение в национальном самосознании россиян [15; 18; 19].

По мнению академика В. А. Тишкова, ответы на вопросы, что такое Россия, что значит быть россиянином, что связывает гражданина с его страной, не передаются по наследству и не воспроизводятся механически, каждое новое поколение заново задаётся этим вопросом [15]. Вот почему особенно актуальным представляется исследование выбора ценностей как основы национальной идентичности молодыми россиянами. Как пишут Ю. А. Зубок и Н. А. Селиверстова, основные компоненты образа будущего страны, которые сейчас видятся молодёжью, определяют их жизненные стратегии, «смыслы, осознаваемые молодёжью через призму развития страны, трансформируются в цели, достижение которых рассматривается как значимое» [20, с. 43]. В. К. Левашов, О. В. Гребняк и О. П. Новоженина отмечают, что политические, информационные и экономические вызовы являются фактором риска социально-политической устойчивости общества, что обуславливает необходимость активного исследования ценностей и ожиданий, социально-политических установок у наиболее динамичной и остро реагирующей на изменения социальной группы молодёжи [21]. Рассогласование, разногласие в понимании основных социальных и политических ценностей, расхождение между доминирующими в массовом сознании ценностными представлениями с практикой могут повлечь социальную дезинтеграцию общества, а молодёжь рассматривается в качестве социальной группы, наиболее склонной к радикальным формам политического участия в силу своих возрастных характеристик [22]. А. А. Вилков отмечает, что от ценностно-идеологических ориентаций разных социальных групп молодёжи зависит мотивация и характер участия в политической жизни современной России [23]. В этом контексте представляется особенно актуальным рассмотреть позицию российского студенчества высшей школы, как прообраза будущей интеллектуальной и культурной элиты, наиболее образованной части российской молодёжи [24]. Какую систему ценностей, какую национальную идентичность выбирает российское студенчество? Какой они видят будущую Россию и себя в ней?

Целевой исследовательский вопрос, который мы ставим в данной статье: какая форма идентичности (гражданская, региональная, глобальная) наиболее ярко представлена у современного студенчества и каким образом она отражается в социально-политических ценностях. Идентичность может быть измерена на основании самоидентификации респондента, насколько он ощущает себя россиянином, жителем своего города, посёлка, человеком мира, европейцем. Основными показателями социально-политических ценностей выступают: во-первых, идеологические представления молодёжи, такие как путь развития, пред-

ставления о государственном устройстве, экономическая траектория развития; во-вторых, оценка ситуации в экономической, политической сферах; в-третьих, уровень оптимизма/пессимизма в оценках развития страны; в-четвертых, проявление ценностных установок, миграционные настроения, желание уехать за рубеж.

Методы исследования. Эмпирической базой стало социологическое исследование, проведённое Центром политологии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии». Исследование проводилось в апреле-мае 2023 г. методом интернет-опроса, в нем приняли участие студенты из 29 субъектов, представляющих все федеральные округа РФ. Эмпирическим объектом исследования выступало студенчество России. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, места жительства, уровня получаемого образования и направлений подготовки высшего образования. Объём выборочной совокупности составил 6389 респондентов. Научный руководитель исследования — д-р полит. н., проф. Н. М. Великая.

Результаты исследования. Для выявления основных комбинаций множественной идентичности был использован факторный анализ, который в данном случае позволяет большое количество идентичностей соединить в несколько групп. Анализ был проведён по блоку вопросов «Насколько Вы ощущаете себя...», включающих набор идентичностей. Был применён метод выделения: метод главных компонент, вращение — варимакс с нормализацией Кайзера. Сумма дисперсии, объясняемая выделенными группами, составила 59%. В первую группу, которая включает 32% дисперсии вошли идентичности: житель населённого пункта, где родился; житель города, в котором живу сейчас; представитель своей национальности; россиянин (см. табл. 1). Во вторую группу, которая включает 17% дисперсии, вошли переменные: европеец, человек мира, человек Интернета, менее значимо — евразиец. Третья группа собрала 11% дисперсии, в неё вошли переменные: азиат, евразиец, член субрегионального сообщества. Таким образом, мы можем выделить три основных превалирующих типа идентичности, в которых заложена множественность пересечения разных идентичностей: которые мы условно можем назвать «россиянин, человек своего города» (ярко выражена национальная и региональная идентичности), «человек мира, человек Интернета» (размытая глобальная), азиат. Обратим внимание, что первая — общероссийская и региональная наиболее явно выражена. В этой группе в связке идут территориальная идентичность (принадлежность к своей малой родине) и национальная — принадлежность к своей стране. Подтверждается тезис, что территориальная идентичность — необходимая составляющая идентичности национальной. Через любовь к малой родине, через территориальную идентичность формируется и национальная идентичность, национальное самосознание и патриотизм. Достаточно сильно среди студенчества представлена и глобальная идентичность, что не удивительно. Это поколение росло в условиях глобальных идей формирования единого мира — общего экономического, образовательного, информационного пространства.

Таблица 1

**Результаты факторного анализа по результатам ответа на вопрос:
«В какой степени Вы ощущаете себя...»**

Суждения	Группы		
	1	2	3
Жителем населённого пункта, где родился и вырос	0,75	0,03	0,14
Жителем города, где живу сейчас	0,72	0,21	-0,14
Членом субрегионального сообщества	0,53	-0,02	0,59
Представителем своей национальности	0,69	0,05	0,32
Россиянином	0,76	0,22	-0,11
Европейцем	0,06	0,68	0,21
Азиатом	-0,05	0,20	0,80
Евразийцем	0,03	0,56	0,56
Человеком мира	0,16	0,71	0,07
Человеком Интернета	0,14	0,75	0,01

Для ответа на основной исследовательский вопрос нам необходимо было выделить из массива респондентов с явно выраженными тремя типами идентичностей. Для этого по каждому фактору были сохранены переменные. По переменной каждого из трех типов все респонденты были разбиты на четыре квартили, где первая группа, — те, кто которые менее всего соответствуют данному типу, а четвертая, — кто ближе всего к данному типу идентичности. Далее каждому из респондентов был присвоен тот код, который у него наиболее выражен. Благодаря большому массиву данных, мы могли позволить себе отбросить из анализа тех респондентов, у которых идентичность размыта, и отобрать наиболее ярких представителей каждой группы. Таким образом, в анализе осталась половина респондентов. Представительство каждой группы можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2

Представительство выделенных типов в массиве данных

Типы идентичности	Количество, чел.	Процент выборки
Россиянин, человек своего города	1111	17,4
Человек мира, Интернета, европеец	866	13,6
Азиат	858	13,4
Размытый тип идентичности	3554	55,6

Для наглядного описания идентичности каждого из представленных типов, мы вывели двухмерное распределение их ответов на вопрос «Оцените, по пятибалльной шкале, кем и в какой степени Вы ощущаете себя...», по которому проводился факторный анализ (см. табл. 3). Для сжатия данных рассчитали сумму ответов только по крайним позитивным ответам — 4 и 5, которые соответствуют вариантам «скорее ощущаю» и «полностью ощущаю».

Таблица 3

Сумма положительных ответов «полностью ощущаю» и «скорее ощущаю» на вопрос: «Оцените по пятибалльной шкале, кем и в какой степени Вы ощущаете себя...» (в зависимости от превалирующего типа идентичности, в процентах)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, человек Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Жителем населённого пункта, где родился и вырос	97	49	52	60
Жителем города, где живу сейчас	95	70	33	62
Членом субрегионального сообщества	64	14	48	36
Представителем своей национальности	91	41	56	55
Россиянином	99	80	45	70
Европейцем	11	57	13	24
Азиатом	0	1	36	12
Евразийцем	3	29	19	17
Человеком мира	39	83	28	42
Человеком виртуального пространства (Интернета)	31	81	22	39

Среди представителей первого типа, которых мы условно обозначили «россиянин, человек своего города», 99% ощущают себя россиянами, 97% — жителями населённого пункта, в котором родились; 95% — жителями города, в котором живут; 91% — представителями своей национальности. Достаточно часто в этой группе отмечается позиция «ощущаю представителем субрегионального сообщества — 64% при 36% по всему массиву данных.

Второй тип, который мы обозначили, как «человек мира, Интернета» чаще остальных демонстрирует следующие идентичности: 83% ощущают себя человеком мира (42% по всему массиву), 81% — человеком Интернета (39% по всему массиву), 57% — европейцами (при 24% по всему массиву). Обратим внимание, что у данной группы также выражены идентичности «житель города» и «россиянин», но существенно ниже, чем по всему массиву.

Третий тип наиболее устойчиво демонстрирует идентичность «азиат» — 36% при 12% по всему массиву. Остальные идентичности представлены существенно меньше, чем в среднем по массиву, значимо выделяется только идентичность члена субрегионального сообщества — 48% при 36% по всему массиву.

Превалирующая идентичность тесно взаимосвязана с социально-политическими ценностями, которые выбрали респонденты. А это, в свою очередь, отражается на оптимизме/пессимизме при оценке настоящего и будущего России. Среди представителей первого типа наиболее распространено мнение, что Россия занимает лидирующую позицию на мировой арене — сумма позитивных ответов по данному суждению составила 55% (39% по всему массиву), тогда как во втором типе «человек мира, Интернета» позитив составил только 33% (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответа на вопрос: «Как бы Вы оценили позицию России на мировой арене...» (в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
1 балл — отстающая	4	10	8	7
2	10	21	16	18
3	31	36	40	36
4	31	24	27	25
5 баллов – лидирующая	25	9	9	14
Сумма ответов 4 и 5	55	33	36	39

Существенно выше респонденты с общероссийской идентичностью оценивают и уровень развития России во всех сферах. 39% представителей данной идентичности согласились, что уровень экономического развития страны сильный, развивающийся (24% по всему массиву), тогда как среди «людей мира и Интернета» позитивную оценку дали только 18% (см. рис. 1).

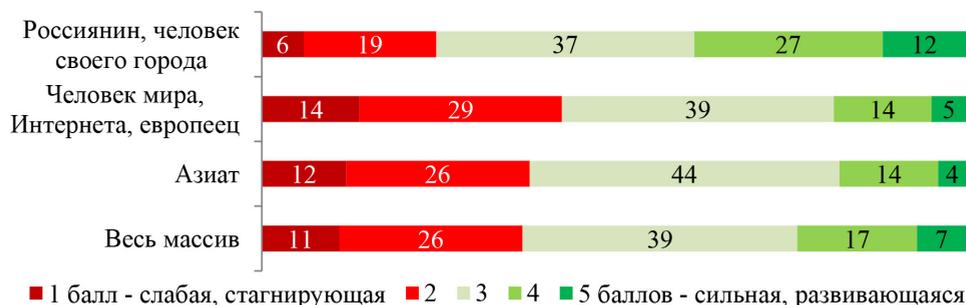

Рисунок 1. Распределение ответа на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень развития экономики России сейчас ...» (в процентах от преобладающего типа идентичности)

Перспективы развития экономики страны в будущем, через 10–15 лет первой группой видятся существенно более оптимистичными. 72% считают, что экономика в России будет сильной, развивающейся (52% по всему массиву), тогда как среди второго и третьего типа идентичностей так считает только 45–48% (см. рис. 2).

По-разному представители разных идентичностей видят и траекторию развития страны в будущем. У «россиян, жителей своего населённого пункта» выражено преобладает траектория «рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов» — 46% (лишь 33% по всему массиву). У представителей типа «человек мира, Интернета» наиболее частый вариант ответа — «Россия будет существовать в нынешних границах» — 31%. У представителей третьего типа траектория развития страны представлена размыто, в равных долях представлены обе указанные тенденции — 26–28% (см. табл. 5).

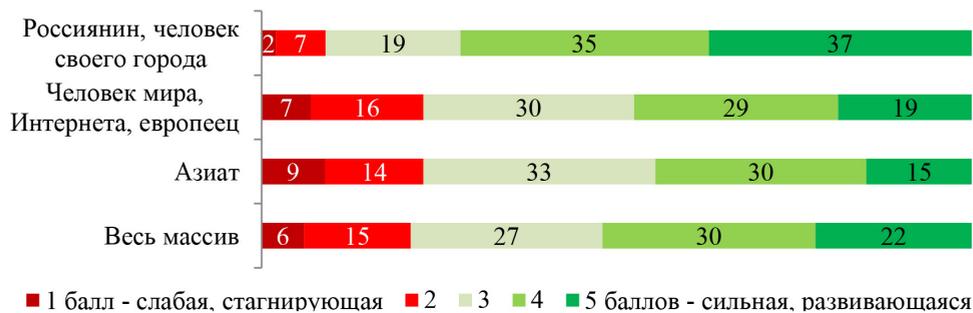

Рисунок 2. Распределение ответа на вопрос:
«Как бы Вы оценили уровень развития экономики России через 10-15 лет ...»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, какое будущее ожидает Россию»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов	46	26	28	33
Россия будет существовать в нынешних границах	27	31	26	27
Россия обречена на распад	1	9	6	6
Затрудняюсь ответить	26	33	40	34

Значимо различается у представителей разных типов идентичностей и представление о национальной идее, которая может объединить общество. По всему массиву наиболее выражены три идеи (см. табл. 6) — «идея правового государства, равенства всех граждан перед законом» (36%), «единения народов в целях возрождения страны как великой державы» (32%), «идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством» (31%). При этом у первого типа идентичности преобладающей является идея «единения народов России в целях возрождения страны как великой державы» — 44%. Существенно выделяется по сравнению со всем массивом и идея «патриотизма, служения на благо России и будущего моих детей» — 26% (по всему массиву 18%).

У второго типа выделяется «идея правового государства, равенства всех граждан перед законом» (43%), а также больше, чем по массиву в целом выражена идея «сближения с Западом, вхождение России в общеевропейский дом» — 18%. У третьего типа общие тенденции соответствуют всему массиву данных, но значимее выделяется «идея сближения со странами Азии» — 16%.

Вполне закономерно, что представителям трех выделенных типов по-разному видится экономический путь развития страны (см. табл. 7). Если у первого типа более явно прослеживается тенденция определения «особого пути развития» России (26% при 22% по всему массиву и только 16% у второго типа),

Таблица 6

Распределение ответа на вопрос:
«Какая национальная идея могла бы объединить российское общество»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернет, европеец	Азиат	Весь массив
Идея правового государства, равенства всех граждан перед законом	34	43	33	36
Идея единения народов России в целях возрождения страны как великой державы	44	22	29	32
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	32	33	33	31
Идея социально справедливого государства и обеспечения благополучия	28	40	25	31
Идея России, как современного демократического государства	21	37	18	24
Идея индивидуальной свободы, приоритет интересов личности над интересами государства	14	28	18	20
Идея патриотизма, служения на благо России, будущего моих детей	26	12	16	18
Идея сближения со странами Азии	8	11	16	11
Идея сближения с Западом, вхождение России в общеевропейский дом	5	18	12	11
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	13	10	9	11
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	6	8	9	9
Идея объединения славянских народов	9	9	9	9

то у второго типа идентичности приоритет получил западный путь экономического развития — «свободная рыночная экономика» (36% при 26% по всему массиву). У третьего типа ответы соответствуют распределению по массиву в целом при большом количестве затруднившихся с ответом на заданный вопрос.

Разными видятся и понятия, которые должны лежать в основе политики России (см. табл. 8). У первого типа на первом месте «справедливость» — 62%; больше, чем по массиву в целом выражена ценность «патриотизма» (22% при 16% по всему массиву) и существенно меньше выражена ценность «свободы» (44% при 50% по всему массиву). У второго типа, наоборот, более выражены западные ценности, на первом месте у представителей этого типа идентичности расположены «права человека» и «свобода» (60–61% при 50–55% по всему массиву), более значимо выражена ценность «демократии» (33% и 27% соответственно). Не так существенно отличаются выраженные ценности у третьего типа, только более выражена ценность «народности».

Таблица 7

Распределение ответа на вопрос:
«Какой путь развития, по Вашему мнению, наиболее приемлем для России?»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Свободная рыночная экономика	22	36	21	26
У России должен быть свой особый путь развития	26	16	22	22
Социально-ориентированная экономика	14	20	14	16
Экономика с преобладанием государственных форм собственности	8	5	10	8
Другое мнение	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	29	22	32	28

Таблица 8

Распределение ответа на вопрос:
«Какие три понятия должны лежать в основе политики России»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Справедливость	62	53	53	57
Права человека	52	61	50	55
Свобода	44	60	46	50
Демократия	23	33	25	27
Равенство	21	25	26	25
Закон	19	21	20	20
Порядок	17	15	20	18
Патриотизм	22	10	16	16
Духовность, нравственность	17	12	18	16
Государственность, сильная государственная власть	15	8	13	12
Социальное государство	9	14	11	12
Частная собственность	7	12	12	11
Суверенитет	12	10	12	11
Свобода предпринимательства	8	13	11	11
Народность	11	7	14	10
Солидарность	8	10	10	9
Народовластие	6	9	11	9
Согласие	7	5	10	7
Религия, религиозные традиции	7	3	7	6
Конкуренция	3	7	7	5
Самодержавие	4	3	7	5
Интернационализм	2	5	6	4
Православие	4	2	4	3
Другое	1	1	2	1

Важным аспектом для анализа являются установки и ощущение принадлежности к стране, где родился и живёшь (см. табл. 9). В целом большинство российских студентов (61%) по всему массиву Родины считают Россию, независимо от того, где жить лучше — здесь или в другой стране. При этом у студентов с приоритетной общероссийской идентичностью эта установка выражена существенно заметнее — 81% (у студентов с идентичностью «человек мира» — 58%, «азиат» — 50%). Обращает на себя внимание, что каждый пятый (22%) респондент с идентичностью «человек мира» выбрал суждение «Для меня Родина там, где мне комфортно, хорошо жить, независимо от того, где я родился».

Таблица 9

Распределение ответа на вопрос: «Где твоя родина?»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Я считаю Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше — здесь или в другой стране	81	58	50	61
Я хотел бы считать Россию своей Родиной, при условии, что в ней жить будет лучше, чем в других странах	4	8	10	8
Для меня Родина там, где мне комфортно, хорошо жить, независимо от того, где я родился	7	22	17	17
Я думал об этом, но пока затрудняюсь ответить	4	7	10	7
Я не задумывался над этим вопросом	3	5	13	8

Соответственно и установки жить за рубежом существенно меньше выражены у представителей первого типа идентичности (22%), тогда как у второго типа такое желание высказал каждый второй — 50%, среди третьего типа — 42% (см. рис. 3).

Рисунок 3. Распределение ответа на вопрос: «Есть ли намерение после окончания ВУЗа жить за рубежом?»
(в процентах от преобладающего типа идентичности)

Основными причинами планов переезда в другую страну студенты с идентичностью «люди мира, Интернета» в первую очередь называют «интерес, желание посмотреть мир» (66%). На втором месте — неудовлетворённость российскими зарплатами (38%). Каждый третий (33%) в качестве причины переезда за рубеж называет недовольство общественно-политическим устройством страны» (20% по всему массиву) (см. табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответа на вопрос: «Если Вы планируете поехать в другую страну, то по какой причине?» (в процентах от превалирующего типа идентичности)

Варианты ответа	Россиянин, человек своего города	Человек мира, Интернета, европеец	Азиат	Весь массив
Из интереса, хочу посмотреть мир	58	66	55	59
Не устраивает уровень зарплат в России	25	38	34	33
Хочу найти новых друзей за рубежом	17	24	20	20
Не устраивает общественно-политический курс страны	10	33	18	20
В России мало перспектив для карьерного роста	11	21	19	18
Планирую дальше учиться за рубежом	6	13	15	11
Хочу удачно выйти замуж / жениться за рубежом	5	10	11	9
Хочу получить другое гражданство	4	14	8	9
Мало развлечений в России	4	7	10	7
В России нет нужной вакансии	3	6	7	5
Другая причина	2	3	3	3
НЕ планирую жить за рубежом	53	26	32	37

Выводы. Ценностный подход к исследованию выбора национальной идентичности молодёжи имеет большой эвристический потенциал. В данной работе было доказано, что существует значимая взаимосвязь социально-политических ценностей и выбора национальной идентичности. По материалам эмпирического исследования выявлено, что среди российского студенчества наиболее выражен общероссийский тип национальной идентичности, который тесно связан и интегрируется с региональной идентичностью. Студенты с этим типом идентичности чаще других выбирают такие ценности, как справедливость, патриотизм, государственность, сильная государственная власть. Для данного типа характерны более позитивные оценки положения России на мировой арене, уровня развития экономики, а также более оптимистические прогнозы развития страны через 10–15 лет. Основная национальная идея им представляется в единении народов России в целях возрождения страны как великой державы. У студентов с общероссийской идентичностью слабо выражена установка уехать за рубеж, демонстрируется желание строить карьеру в родной стране и родном городе. Второй тип — люди, которые ощущают себя «человеком мира», «человеком Интернета», «европейцем». Они чаще выбирают либеральные ценности, дают существенно менее позитивные оценки настоящего и будущего России. Основной национальной идеей «люди мира, Интернета», в первую очередь, видят сближение России с Западом на основе построения современного

правового демократического государства, обеспечивающего своим гражданам права и индивидуальную свободу. Главным отличием этого типа является ярко выраженное желание уехать за рубеж на постоянное место жительства. Одной из важных причин желания жить за рубежом они называют недовольство общественно-политическим курсом страны. Третий тип — наиболее выраженная идентичность «азиат». По основным социально-экономическим настроениям и пессимизму близки ко второму типу, но выбор ценностей и идеологических ориентиров размыт, отличается неопределённостью. У студентов, выбравшие идентичность «азиат», сильно выражены миграционные установки.

Таким образом эмпирически подтверждена острота и актуальность исследуемой проблемы. Молодое поколение, система ценностей которого формировалась в эпоху утверждения западных ценностных стандартов, испытывает серьёзные трудности при выборе идентичности. При этом, очевидно, что вектор будущего развития нашей страны, её место и роль в составе мирового целого во многом будет определяться выбором идентичности молодого поколения, тех студентов, которые участвовали в нашем исследовании и всех молодых россиян, становящимися уже сегодня субъектами развития и управления страной. Проблема требует постоянного исследовательского мониторинга, данные которого должны стать основой своевременных корректировок молодёжной государственной, региональной, вузовской политик.

Библиографический список

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М. : Прогресс, 1996. 344 с. ISBN 5-01-004479-X.
2. *Tajfel H.* Human groups and social categories. Cambridge : Cambridge University Press, 1981. ISBN 978-0521280730.
3. *Tajfel H., Turner J. C.* The social identity theory of intergroup behavior // *Political Psychology*. New York : Psychology Press, 2004. P. 276–293. DOI [10.4324/9780203505984-16](https://doi.org/10.4324/9780203505984-16).
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания / Пер. с англ. Е. Руткевич. Москва : Медиум, 1995. 322 с. ISBN 5-85691-036-2.
5. *Giddens A.* Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. Cambridge : Polity Press, 1991. 264 p. ISBN 978-0-8047-1943-8.
6. Шюц А. Структура повседневного мышления // *Социологические исследования*. 1988. № 2. С. 129–137.
7. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок : пер. с англ. М. : Идея-Пресс, 2000. 309 с. ISBN 5-7333-0016-7.
8. Мид Дж. Г. Избранное : сб. переводов / Сост. и пер. В. Г. Николаев; Отв. ред. Д. В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2009. 290 с. ISBN 978-5-248-00476-8. EDN [MQGIQV](https://www.edn.ru/10.1177/0191453710396809).
9. *Vauman Z.* Migration and identities in the globalized world // *Philosophy & Social Criticism*. 2011. Vol. 37, № 4. P. 425–435. DOI [10.1177/0191453710396809](https://doi.org/10.1177/0191453710396809).
10. Авдеев Е. А., Ерохина М. Е. Ценностные основания идентичности молодежи Северного Кавказа // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2022. № 1(65). С. 56–65. DOI [10.52452/18115942_2022_1_56](https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56). EDN [HLJPNC](https://www.edn.ru/HLJPNC).
11. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Конфликт идентичностей: зарубежные исследовательские концепции // *Социально-гуманитарные знания*. 2022. № 6. С. 34–40. EDN [UQNKLJ](https://www.edn.ru/UQNKLJ).
12. Тулаева С. А., Гладун Е. Ф., Захарова О. В. Молодежь коренных малочисленных народов Севера: стратегии конструирования идентичности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2022. Т. 25, № 1. С. 168–189. DOI [10.31119/jssa.2022.25.1.6](https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.6). EDN [LKLOQI](https://www.edn.ru/LKLOQI).
13. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // *Нации и национализм : сб. ст.* М. : Праксис, 2002. С. 332–346.

14. *Герштейн И. З., Казаков М. А.* Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 36–42. EDN [VMWNVL](#).
15. *Тишков В. А.* Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской Академии наук. 2019. Т. 89, № 4. С. 408–412. DOI [10.31857/S0869-5873894408-412](#). EDN [YDHEYZ](#).
16. *Селезнева А. В.* Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192. DOI [10.17223/1998863X/49/18](#). EDN [GOSNKF](#).
17. *Селезнева А. В.* Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 22–33. EDN [OEYQSN](#).
18. *Латин Н. И.* Традиционные и либеральные ценности в современном российском обществе // Человек. Наука. Цивилизация : К семидесятилетию академика В. С. Степина : сб. ст. М. : Канон+, 2004. С. 738–755. ISBN 5-88373-225-9.
19. *Павлова Т. П.* Национальная идентичность: проблема выбора ценностей // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 2. С. 3–11. DOI [10.18101/1994-0866-2023-2-3-11](#). EDN [UUEQWD](#).
20. *Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](#). EDN [HMLFLO](#).
21. *Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженкина О. П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](#). EDN [SETQMU](#).
22. *Бойков В. Э.* Ценностные ориентации россиян как фактор интеграции и дезинтеграции общества // Социология власти. 2009. № 7. С. 29–41. EDN [KZCTGR](#).
23. *Вилков А. А.* Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 101–107. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107](#). EDN [OJUWVV](#).
24. *Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А.* Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 44–69. DOI [10.19181/snsp.2023.11.1.3](#). EDN [RVEXBB](#).

Поступила: 07.10.2023. Доработана: 05.04.2024. Принята: 11.04.2024.

Сведения об авторах:

Воробьева Ирина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет. Череповец, Россия.

vorobyova-i-n@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [290982](#); ORCID: [0000-0001-5970-051X](#)

Мехова Альбина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет. Череповец, Россия.

albina_mehova@mail.ru

Author ID РИНЦ: [382916](#); ORCID: [0000-0001-6377-3404](#)

I. N. Vorobeva¹, A. A. Mekhova¹

¹Cherepovets State University. Cherepovets, Russia

MANIFESTATION OF NATIONAL IDENTITY IN THE SOCIO-POLITICAL VALUES OF STUDENT YOUTH

Abstract. The problem of national identity is one of the most controversial, not losing scientific and socio-political relevance for many centuries. National identity is based on a system of value guidelines that unites individuals into a single historical, cultural and social community. The formation of national self-awareness occurs in the process of internalization by an individual of the value system of his country. At the same time, the self-perception of belonging to a certain nation is not predetermined by formal citizenship and is not given once and for all; throughout the life of an individual there is the possibility of choice and change of national identity. This choice is inevitable when the country's value guidelines change. The modern period in Russian history, and indeed the whole world, is a kind of bifurcation point; the values of the globalizing world, the so-called Western values, come into conflict with traditional Russian values. For the preservation of Russian national identity, the choice of young people is of particular importance. The future of the country depends on what value guidelines form the basis of the national self-determination of today's Russian youth. The article presents the results of a study of the relationship between socio-political values and the choice of national identity of Russian students. It is not by chance that students are identified as the object of observation. As the avant-garde, the most educated part of young people with high ambitions and a desire for social independence, students are the most receptive to change. For the analysis, empirical data from a study by the Center for Political Science of the Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS "Students of Russia: civic culture and life strategies" were used. Using the method of factor analysis, based on the results of an empirical study, three basic types of identity were identified: "Russian, person of his city", "person of the world, the Internet", "Asian". It has been proven that the prevailing type of student identity is closely related to his socio-political attitudes and guidelines. The types that differ most in their views are "Russian, person of the city" and "person of the world, the Internet." The first type is characterized by pronounced positive assessments of Russia's situation on the world stage, optimistic forecasts for the development of both the economy and the development of the country as a whole in 10-15 years. Representatives of this type see the main national idea in the unity of the peoples of Russia in order to revive the country as a great power. Representatives of the "person of the world, Internet" type are characterized by less positive assessments of the present and future of Russia. The main national idea for them is to create a legal and modern democratic state, the path of development is a free market economy. Among the values, such concepts as human rights, freedom and democracy are more significantly represented. But the most important difference between the second type is the pronounced migration sentiment.

Keywords: national identity, socio-political attitudes, student youth, factor analysis

For citation: Vorobeva I. N., Mekhova A. A. Manifestation of national identity in the socio-political values of student youth. *Science. Culture. Society.* 2024;30(3):114–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.7>

References

1. Erikson E. Identity: youth and crisis. Moscow: Progress; 1996. (In Russ.). ISBN 5-01-004479-X.
2. Tajfel H. Human groups and social categories. Cambridge: Cambridge University Press; 1981. ISBN 978-0521280730.
3. Tajfel H. and Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. In: Political Psychology. New York: Psychology Press; 2004. P. 276–294. DOI [10.4324/9780203505984-16](https://doi.org/10.4324/9780203505984-16).
4. Berger P., Lukman T. The social construction of reality: A treatise in the sociology of knowledge. Moscow: Medium; 1995. (In Russ.). ISBN 5-85691-036-2.
5. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. Cambridge: Polity Press; 1991. ISBN 978-0-8047-1943-8.
6. Schutz A. The structure of everyday thinking. *Sociological Studies.* 1988;(2):129–137. (In Russ.).

7. Cooley C. H. Human nature and the social order. Moscow: Idea-Press.; 2000. (In Russ.). ISBN 5-7333-0016-7.
8. Mead J. G. Selected works: col. of translations. Moscow: INION RAN; 2009. (In Russ.). ISBN 978-5-248-00476-8.
9. Bauman Z. Migration and identities in the globalized world. *Philosophy & Social Criticism*. 2011;37(4):425–435. (In Russ.). DOI [10.1177/0191453710396809](https://doi.org/10.1177/0191453710396809).
10. Avdeev E. A., Erokhina M. E. Value-semantic basis of the North Caucasus youth identity. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2022;(1):56–65. (In Russ.). DOI [10.52452/18115942_2022_1_56](https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56).
11. Volkov Yu. G., Kurbatov V. I. Identity conflict: foreign research concepts. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2022;(6):34-40. (In Russ.).
12. Tulaeva S. A., Gladun E. F., Zakharova O. V. Northern indigenous youth: identity construction strategies. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2022;25(1):168–189. (In Russ.). DOI [10.31119/jssa.2022.25.1.6](https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.6).
13. Hobsbawm E. The principle of ethnicity and nationalism in modern Europe. In: Nations and nationalism: col. of art. Moscow: Praxis; 2002. P. 332–347. (In Russ.).
14. Gershtein I. Z., Kazakov M. A. National-state identity: historical evolution of the models and modern typology. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2016;(6):36–42. (In Russ.).
15. Tishkov V. A. Russia's identity: grand challenges. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk*. 2019;89(4):408–412. (In Russ.). DOI [10.31857/S0869-5873894408-412](https://doi.org/10.31857/S0869-5873894408-412).
16. Selezneva A. V. Conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2019;(49):177–192. (In Russ.). DOI [10.17223/1998863X/49/18](https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18).
17. Selezneva A. V. Psychological analysis of political values in contemporary Russian public: generational aspect. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2011;(3):22–33. (In Russ.).
18. Lapin N. I. Traditional and liberal values in modern Russian society. In: Man. Science. Civilization. On the seventieth birthday of Academician V. S. Stepin. Moscow: Canon+; 2004. P. 738-755. (In Russ.). ISBN 5-88373-225-9.
19. Pavlova T. P. National identity: the problem of choosing values. *Bulletin of Buryat State University*. 2023;(2):3–11. (In Russ.). DOI [10.18101/1994-0866-2023-2-3-11](https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-3-11).
20. Zubok Yu. A., Seliverstova N. A. Youth views about the future of the country in the projection of culture. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ.) DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1).
21. Levashov V. K., Grebnyak O. V., Novozhenina O. P. Images of the future in the consciousness of Russian youth: value orientations, digital innovation and socio-political expectations. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. 2021;14(2):104–120. (In Russ.). DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120).
22. Boykov V. E. Value orientations of Russian people as a factor of integration and disintegration of the society. *Sociology of Power*. 2009;(7):29–41. (In Russ.).
23. Vilkov A. A. Value and ideological factor of formation of the image of Russia's future among modern youth (regional case). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):101–107. (In Russ.). DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107).
24. Seliverstova N. A., Zubok Yu. A. Ideas about the meanings of education among students: socio-cultural peculiarities of self-regulation. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(1):44–69. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.1.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.3).

Received: 07.10.2023. Corrected: 05.04.2024. Accepted: 11.04.2024.

Information about the authors:

Irina N. Vorobeva, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University. Cherepovets, Russia. vorobyova-i-n@yandex.ru
ORCID: [0000-0001-5970-051X](https://orcid.org/0000-0001-5970-051X)

Albina A. Mekhova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University. Cherepovets, Russia. albina_mehova@mail.ru
ORCID: [0000-0001-6377-3404](https://orcid.org/0000-0001-6377-3404)